

АЛЕКСАНДР СЕВАСТЬЯНОВ

БИТВА ЗА РУССКИХ

ЧАСТЬ I. “В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...”

ТРУДНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК, или ЧТО СКАЗАЛ ПУТИН

31 октября 2016 года, в понедельник, проводя в Астрахани заседание президентского Совета по межнациональным отношениям, Владимир Путин произнёс фразу, рискующую стать исторической.

“Ну, что точно совершенно можно и нужно реализовывать, прямо над этим нужно подумать и в практическом плане начать работать, это закон о российской нации”, – сказал он в ответ на прозвучавшее на совете предложение о создании такого закона. А также заметил, что “формирование российской идентичности – процесс сложный и небыстрый. Но, безусловно, он идёт, и в последние годы достаточно активно идёт. Восприятие гражданами себя как части России, повышение ответственности за свою страну становятся всё более устойчивыми”. И поддержал предложение о проведении Года единства российской нации.

Таким образом, из двух наиболее заметных в наши дни и противоположных по смыслу инициатив в национальной сфере – во-первых, законодательное утверждение роли русского народа в качестве государствообразующего, а во-вторых, преобразование населения России в некую “российскую нацию” – президент на этот раз поддержал вторую и не поддержал первую, которую поддерживал в недавнем прошлом. Хотя первая исходит от народа (даже – народов), снизу, а вторая – от кучки придворных псевдоэкспертов, сверху, и только. Похоже, что президент под их влиянием решился на рискованный или попросту непродуманный, опрометчивый разворот, встав в оппозицию к национальному большинству.

Шаг, очень непохожий на обычную практику Путина, действующего, как правило, с оглядкой на народ и не позволяющего себе столь конфликтогенных заявлений.

Как могло это случиться? Кто и что за этим стоит и что может получиться в итоге? Как восприняло новацию общество? Попробуем разобраться.

ЧТО ГОВОРIT НАРОД

Высказывание Путина, без преувеличения, взорвало информационное пространство. Количество отзывов на громкую фразу президента велико и продолжает расти. Их нетрудно классифицировать, что я и сделал.

Официальные лица и инстанции

Разумеется, нет недостатка в откликах официальных лиц и инстанций в духе “чего изволите”, всегда готовых поддержать любого действующего президента, что бы он ни говорил.

Молниеносно отреагировали, взяв под козырёк, Совет Федерации и Госдума.

“Идея российской нации при правильном развитии и подаче способна консолидировать российское многонациональное общество на основе современных ценностей”, – сразу же заверила нас председатель Совфеда **Валентина Матвиенко**. Что имела в виду Валентина Ивановна, осталось загадкой, зато её лояльность вне сомнений.

Председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству **Андрей Клишас** пояснил для РИА “Новости”: “Необходимо принять закон о российской нации и для правовой определённости в понимании самого термина “нация” как единой государственно-образующей общности граждан”. Клишас в то же время пожаловался, что в настоящее время отсутствует нормативное единство в системе актов, регулирующих отношения в рамках национальной политики государства, а также системный правовой подход к определению понятия “нация” и категории “национальный”. Сенатор отметил также, что в субъектах федерации, как правило, действует самостоятельное регулирование национального вопроса, однако при этом нормативное единство отсутствует, зато содержатся в значительной степени размытые по содержанию правовые нормы. Судя по приведённой выше, мягко говоря, ненаучной формулировке, он и сам стал жертвой указанных недочётов юридической теории.

Вице-спикер Госдумы **Ирина Яровая** не отстала от старших товарищей: “Закон всегда является отражением наиболее значимых ценностных смыслов общества. Единство российской нации – это самое главное историческое достояние и преимущество России”, – заявила она, попутно, без затей перефразировав президента. Не замечая юридического противоречия в собственных словах, бывший карьерный юрист продолжила: “Преамбула Конституции начинается со слов: “Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле”, – это важнейший глубинный смысл. Это то, что в полной мере является национальной идеей: у нас общая судьба – Россия. И мы – единая российская нация”. Однако с первого же взгляда даже не юристу совершенно ясно, что придётся выбрать лишь одну из двух формулировок: либо “многонациональный народ” – либо “единая российская нация”. Совместить их логически невозможно.

Впрочем, поспешность Яровой исправил председатель профильного Комитета по делам национальностей **Ильдар Гильмутдинов**, выступая 2 ноября в пресс-центре МИА “Россия сегодня”. По его словам, торопиться с изданием закона под заказ президента не будут. “Для того чтобы такой федеральный закон появился, нужно провести большую предварительную работу... Мы с экспертным сообществом, со всеми заинтересованными организациями должны сформировать техническое задание”. Гильмутдинов также отметил, во-первых, что сейчас идёт консультация со всеми структурами, которые будут задействованы в разработке этого федерального закона (с какими именно, он не раскрыл). А во-вторых, что при работе над законом о российской нации будет учитываться и международный опыт, в частности, опыт Казахстана.

Такое заявление, прямо скажем, настораживает. Попытка провозгласить “казахскую нацию” и утвердить её суверенитет в нынешних границах произошла ещё в январе 1993 года. Тогда в первом же постулате “Основ конституционного строя” только что принятой Конституции нового государства изумлённый мир прочёл о том, что Республика Казахстан есть “форма государственности самоопределившейся казахской нации”. Важно, что нация здесь понималась, конечно же, как этническая, а вовсе не политическая нация, которую следовало бы в противном случае называть не “казахской”, а “казахстанской”.

Пикантность ситуации в том, что на момент отделения Казахстана от России казахов в нём проживало в целом немного менее (44%), чем русских (46%). Поэтому основной головной болью Назарбаева и всей казахской элиты было скорейшее раскрытие “русского вопроса”. Отсюда обозначение Казахстана в той же конституции как унитарного, а не федеративного государства,

хотя оно являлось федеративным по факту, резко разделяясь на русскую и казахскую половины. Отсюда и такая конституционная основа: “Территория Республики Казахстан является целостной, неделимой и неприкосновенной”. Отсюда стремительный перенос столицы из расположенной близ китайской границы Алма-Аты в центр русских областей, в Астану (Целиноград). Отсюда и поспешная декларация насчёт “казахской нации”.

Спрашивается, удалось ли за протекшие годы создать некую единую нацию из казахов, русских и других стиснутых общим согражданством этносов? “Казахстанскую нацию”, по примеру которой, видимо, собирается строить “российскую нацию” Гильмутдинов? Очень сомнительно, судя по бесчисленным жалобам казахстанских русских на дискриминацию, притеснения и этноцид. А вот несомненный факт: русское население за четверть века уменьшилось в этой стране вдвое: с 46 до 23,7%. Вдвое! Это уже не этно-, а геноцидом пахнет!

Не хочется думать, что именно это обстоятельство так привлекло к “переводному опыту” Казахстана внимание Гильмутдинова, который в политике прошёл от должности секретаря Татарского областного комитета ВЛКСМ (1990) до председателя совета Федеральной национально-культурной автономии татар (2007). Но ничего иного в голову не приходит. Хотя переделать Россию из федеративной в унитарную а-ля Казахстан было бы хорошо, но мне почему-то кажется, что Гильмутдинов имел в виду другое.

Тем временем высказались и некоторые лидеры думских фракций.

На другой же день после астраханского заседания первый Замруководителя фракции правящей партии “Единая Россия” **Николай Панков** заявил, явно путаясь в дефинициях, что “неоднократно встречаясь с жителями области, видел их желание ощущать себя частицей сильного многонационального государства. Разработка закона о российской нации станет ответом на чаяния людей”. Точно так же, как и Яровая, Панков в упор не видит несовместимости представлений о “многонациональной” России – и о единой “российской нации”. Зря, как видно, отменили в школах преподавание логики, введённое было при Сталине.

Не лучше с логикой и у оппозиции. 8 ноября лидер “Справедливой России” **Сергей Миронов** с похвальной последовательностью, если иметь в виду его предвыборные обещания ещё 2011 года, заявил, что в законе о “российской нации” можно было бы прописать, что в России русский народ является государствообразующим. Хотя трудно усмотреть последовательность в самом этом предложении по существу. Ведь говоря строго научно, нация – это и есть государствообразующий народ, поэтому в предложении Миронова явно налицо сочетание несочетаемого. Либо “русские как государствообразующий народ” – либо “российская нация”. Третьего не дано. При этом он, конечно же, считает, вслед за президентом, что “ввести юридическое и формальное обоснование и дефиницию такую – “российская нация” – очень правильно. Считаю, это первый шаг, первый этап в реальном создании государственной идеологии... Понятие российской нации, я уверен, является составной частью той самой идеологии, которой нам явно не хватало”, – заявил он, обойдясь, как водится у лоялистов, без аргументов. Взаимоисключающий характер обоих своих тезисов Миронов осознать не смог.

Выступление лидера другой фракции – **Владимира Жириновского** – могло бы показаться оппозиционным, если бы также не содержало в себе слишком явного противоречия. Он заявил 7 ноября, что нужен-де закон “о русском народе” (в противоположность “российской нации”), что это гораздо важнее для понимания значения и величия России на мировой арене. Но на поверку оказывается, что это только игра словами. Ибо лидер ЛДПР заявил: “Мы живём там, где мы родились. Мы русский народ. Это самое главное. Согласно закону о русском народе каждый сможет именовать себя так, как он захочет, – россиянин или русский. Но всех будет объединять главное понятие – понятие русского народа, общее для всех нас”. То есть речь идёт не о том, что дефективна сама по себе попытка трактовать согражданство как нацию. Нет, Жириновский лишь предлагает всему множеству российских этносов выбор из двух вариантов искусственного национального единства: называться россиянином или русским. Тот факт, что сам он, в своё время горячо ратовавший за отмену графы “национальность” в российском паспорте, предлагает всех запихнуть не в “российскую нацию”, а в не менее искусственно определяемый “русский народ” (без учёта реального происхождения), не отменяет абсурдности самой постановки задачи.

Впрочем, откровения Жириновского, по обыкновению, ярко выявили ахиллесову пятю всего проекта. Ибо, по его словам, закон о русском народе повторит уже существовавшую в Советском Союзе идею “советского народа”. Жириновский, как и адепты “российской нации”, уверяет, будто сейчас России, как никогда, необходима подобная концепция. Но ни он, ни они не желают понимать, что именно ложная национальная политика КПСС привела СССР к распаду, и тот, кто хочет её воспроизвести для России, должен быть готов к аналогичным последствиям. Попытка записать в “русские” всех россиян, включая татар, чеченцев, тофаларов, нганасанов, нанайцев, коряков и проч., не менее нелепа, чем попытка переписать русских “россиянами”. Она не может кончиться ничем хорошим.

В итоге “оппозиция его величества” продемонстрировала лишь весьма жалкий уровень своих полемических способностей.

Между тем, на президентское предложение незамедлительно отреагировало профильное учреждение – Федеральное агентство по делам национальностей. Как выяснил в ФАДН канал “Дождь”, идея закона о российской нации появилась (у кого?) ещё в июле. В понедельник президенту было поручено (кем?) лишь озвучить его.

Алла Семенышева, советник руководителя ФАДН, очень внятно продемонстрировала ведомственную заинтересованность в таком законе: “Пугаться ничего особо не стоит, это уже существующая Стратегия национальной политики... Эта тема обсуждается уже больше года в профессиональном сообществе. Нормы права в сфере государственной национальной политики определяются более чем десятком законов и указов, но нет, например, определённого органа, который отвечал бы за социокультурную адаптацию мигрантов. Конечно, в законе должны быть отведены большие полномочия органам государственной власти, необходимо навести структурную вертикаль в сфере госнацполитики”.

Семенышева сослалась на то, что “в Стратегии госнацполитики пункт 12 говорит, что многообразие национального состава является достоянием российской нации, а российская нация – это гражданская идентичность. И это не отменяет национальную идентичность, а идёт параллельно с ней – вы можете быть чукчей и россиянином одновременно”. И обнадежила: “Работа над законом ещё не началась, мы говорим о документе, которого нет. Закон за два дня не пишется”. Что ж, возможно, у общественности ещё есть время охладить административное рвение и повлиять на разум законодателя.

Из тех бюрократов высшего звена, чьё мнение заслуживает внимания, я выделил ещё генерала МВД в прошлом, а ныне уполномоченного по правам человека в РФ **Татьяну Москалькову**. Она пронизательно подметила, что идея российской нации привлекательна на первый взгляд, однако не следует её ассоциировать с одним народом, так как “это может обидеть другие народы, народности, национальности”. Москалькова напомнила, что вопрос о едином народе возникал ещё в советские времена, причём “для того, чтобы уйти от национального вопроса” (о разрушительных последствиях этого уже говорилось). Омбудсмен была настроена осторожно: “Главное слово – за людьми. Я думаю, что это вопрос для референдума”, – сказала она журналистам. И добавила: “Я не готова сделать вывод как уполномоченный. Нужно провести широкие общественные слушания, мониторинг общественного мнения, посмотреть, как относится к этому народ”. Что ж, это мудрая предусмотрительность.

Таков диапазон высказываний истеблишмента: от “Слушаюсь!” до “Надо подумать...”. Хочется надеяться, что второй подход возобладает.

Между тем, не осталась равнодушной к предложению президента и провинция.

Но и здесь проявились существенные различия. Если, скажем, в Красноярске отцы края кинулись воплощать в жизнь идею проведения “Года российской нации”, то в Екатеринбурге на заседании совета по делам национальностей уральские политики и общественники, по информации ИА REGNUM, пришли к скептическому выводу, что “идея закона о российской нации, регулирующего межэтнические отношения, – это попытка ответить на геополитические вызовы, существующие перед Россией, которая при этом может оказаться безуспешной”.

Общественные деятели, “властители дум”

К обсуждению животрепещущей темы сразу подключились известные общественные деятели, медиа-персоны и публицисты, претендующие на роль “властителей дум”.

К примеру, в высшей степени лояльный Кремлю политолог **Николай Стариков**, в устных и письменных выступлениях которого всегда бывает нелегко отделить правду от пропагандистских мифов, выступил в газете “Завтра”: “На мой взгляд, та законодательная инициатива, которая была вчера озвучена, — это попытка на новом уровне начать обозначение терминами, наполненные смыслом такого же понятия, каким когда-то было “многонациональный советский народ”. Говорить о том, что советского народа не существовало, — неправильно”. Этот ложный тезис (что же это за этнос-самоубийца, краткий век которого не дотянул и до полусотни лет?) Стариков дополняет безусловным мифом: “Советские люди в подавляющем большинстве жили дружно и даже не думали о национальных проблемах. Нас заставили об этом думать после 1991 года”.

Это, конечно же, не так. Нам запрещали думать и говорить на эти темы, но сами национальные проблемы от этого никуда не девались. И мы (я ручаюсь хотя бы за русских) о них всё равно думали. Пусть работы русских националистов начала XX века пылились в спецхранах, но тема разорения русской земли, надругательства над русской историей, уничтожения русской культуры и цивилизации, жестокой эксплуатации и принудительного донорства русских звучала, скажем, в работах Галины Литвиновой и Ксении Касьяновой, в сочинениях Солженицына и Шафаревича, ходивших в там- и самиздате, в прозе писателей-деревенщиков и мн. др. Был свой самиздат у армян, прибалтов, татар, грузин и др., и разные советские народы тоже думали каждый о своих национальных проблемах. Не случайно же СССР развалился, как картонный домик, именно по национальным границам — и ни один народ не встал на его защиту с оружием в руках.

Считая нас беспамятными глупцами, очевидно, Стариков рассуждает: “Для того чтобы понять, каким образом нам развивать наше государство, мы должны себе задать вопрос: каким образом оно складывалось? Для любого, кто непредвзято изучает исторические факты, очевидно, что Россия — это свободный союз евразийских народов, который сложился вокруг русского народа. Важны именно три составные части этого определения: свободный союз; евразийские народы; вокруг русского народа”.

Разумеется, любому историку известно, что: 1) союз не всегда был свободным (кавказские войны, как известно, длились столетие), 2) не евразийских народов. Верный вывод о государствообразующей роли русских Стариков пытается зачем-то опереть на миф, чем девальвирует сам вывод.

Наконец, Стариков завершает текст очередным выводом-мифом: “Подводя итог, хочу сказать, что авторы идеи создания закона о российской нации понимают то, что произошло с Советским Союзом. И именно поэтому они пытаются сегодня создать новую общность, которая, безусловно, существует, но ещё не до конца выражена в тех смыслах, которые сегодня требуются. Поэтому надо приложить все усилия для того, чтобы эти смыслы появились”. Но беда в том, что всё обстоит прямо противоположным образом. Именно недалёкая национальная политика КПСС, в частности, насаждение мифа о советском народе вместо изучения реальной этнополитической картины, привела Советский Союз к краху. Это не единственная, но едва ли не главная причина катастрофы.

Но вот в чём Стариков совершенно прав: нацию должны цементировать идеи. Российскую империю, к примеру, связывала триада “православие—самодержавие—народность”, а Советский Союз — задача построения коммунизма. Между тем, как деликатно выразился автор, “те идеи, которые сегодня должна нести миру Россия, до конца не сформулированы. Потому что идеи рыночной экономики, либеральных догм, прав человека, которые никак не коррелируются с обязанностями того же самого человека, абсолютно вторичны по отношению к тем же самым идеям, которые мы, к сожалению, очерпнули у наших американских и всевозможных других партнёров”.

Нет объединяющей идеи — не будет и единой нации. К такому выводу мы приходим вслед за Николаем Стариковым.

К этому стоит добавить крайне важное: не всякую идею можно рекомендовать нации в качестве цели. Целью нации может и должна быть только сама нация, её выживание в конкурентном мире, её здоровье и благополучие, её развитие. А не чьё-то другое. Любая иная цель, особенно если она выходит за рамки самой нации, – ложна по определению. Поставить ложную цель – обречь нацию на гибель. Подтверждением чему стала и гибель Российской империи, принесённой в жертву мировой революции, и гибель СССР, надорвавшегося в построении всемирной утопии всеобщего благоденствия.

Известный телекомментатор и блогер **Максим Кононенко** высказался для РИА “Новости” так: “Если татарин, чеченец или якут выедут за границу, они там будут русскими. Просто потому, что они из России и у них русский паспорт. Слово *russian* только одно, и оно не различает – русский или же россиянин. Просто – житель России. И именно поэтому первая строка Конституции, где сказано: “Мы, многонациональный народ Российской Федерации”, всегда вызывала у меня некоторое недоумение. Зачем эти лишние сущности? Мы, народ Российской Федерации. Мы, русский народ. Это синонимы. . .

Каждый живущий в России человек – это русский. Русский татарин, русский чеченец, русский якут. Совершенно неважно, как это называть: гражданская нация, российская нация, национальная нация. Это просто русские и всё. Другие термины не нужны”.

С удовольствием представлю читателю эссе “Российская нация” – фикция и подмена понятий” заметного петербургского политолога **Игоря Бойкова**. Совершенно справедливо напомнив для начала об “упорном стремлении элит разрушить цивилизационную матрицу, на основе которой века назад сложилась наша страна, <...> во имя “возвращения на столбовую дорогу цивилизации”, он характеризовал это как основную причину острого системного кризиса, терзающего нас с 80-х годов XX века.

В этой связи выдвинутую инициативу о подготовке законопроекта о “российской нации”, поддержанную президентом Путиным, Бойков воспринимает как продолжение гибельного курса, как “заявку на глубокую ревизию самого подхода к национальному вопросу в РФ, на которую в своё время не решились даже в годы правления Б. Ельцина. . . Российские элиты категорически не желают отказа от политического и идейного наследия 1991 года – что в экономике, что в национальном вопросе. Сама эта шулерская подмена русскости “российскостью” уходит корнями как раз в ту эпоху, когда проекты реформ писали для ельцинского правительства американские консультанты”.

Бойков не случайно упомянул недоброй памяти западных консультантов: “Концепция “российской нации”, которую проталкивает Совет по межнациональным отношениям, есть вульгарная калька с принятого в Соединённых Штатах или Франции понимания нации как простого согражданства. Данная концепция на деле отрицает колоссальную историческую роль русского народа, рассматривает русский народ лишь как своего рода химический элемент для получения “российского сплава”, один среди многих. В рамках такого подхода этническое происхождение гражданина игнорируется – принимается во внимание лишь его гражданская принадлежность.

Бойков задаёт принципиальный вопрос: “Чем же понятие “российская нация” противоречит понятию “русская нация”, которое столь активно желают изъять из обихода?” “Всем!” – отвечает он.

Самое главное, как утверждает автор: “Теперь, по сути, речь идёт не только об окончательном отказе от веками сложившегося принципа выстраивания межнациональных отношений в России, но и о вопиющем ущемлении прав крупнейшего и де-факто государствообразующего народа страны – русского народа. Ему инициаторы и разработчики законопроекта отказывают даже в праве на собственное имя”.

Бойков убедительно аргументирует: “Русская нация – это исторически сложившаяся в известных границах общность людей, объединённых общим происхождением и культурой, которая послужила ядром для формирования нашей государственности. Именно русские (русичи, русы, росы) люди дали название России – государству, в котором мы живём, а не наоборот. И именно русский народ был и остаётся становым хребтом страны, вокруг которого объединяются другие комплиментарные ему народы. Изыми этот стержень или, того хуже, сломай его – и рухнет Россия, как рухнул четверть века назад Советский Союз, лишившийся в 1990–1991 году своей главной республики-

держательницы. Ведь ничто, за исключением русского магнита, якута с осетином или татарина с карелом вместе не соединит”.

Бойков смотрит в корень, когда критикует предлагаемый законопроект в самой его глубинной основе: “Настаивая на определении нации как согражданства, члены Совета внедряют в наше общество глубоко чужеродный принцип. Наша страна исторически формировалась вокруг русского ядра, которое ни цари, ни советские генсеки никогда не пытались отрицать и не ставили под сомнение его национальное содержание. Оно было и остаётся одним — русским! Известные заявления Н. Хрущёва и Л. Брежнева о советском народе как “новой исторической общности”, которые сегодня многие высмеивают как вопиюще неадекватные, в действительности не отменяли национальных идентичностей внутри страны. В паспортах при СССР, замечу, указывались подлинные (“примордиальные”) национальности, и русских, равно как и татар, башкир, чувашей, удмуртов и т. д., переписывать в “советские” никому в голову не приходило. Но в Советском Союзе была хотя какая-то основа для заявлений о “новой исторической общности” — победа социалистического строя с его идеей пролетарского интернационализма, казавшаяся в тот период неоспоримой. А на каком, спрашивается, базисе намереваются собирать “российскую нацию” господа из Совета по межнациональным отношениям и поддержавший их президент? На экономическом базисе ельцинской приватизации да на предельно дискредитировавшей себя идее мультикультурализма?”

Бойков верно подмечает и непосредственные, ближайшие политические риски, которые неизбежно получит Кремль и лично Путин в виде приложения к закону: “Проблема преодоления разделённости русского народа при подобном подходе к национальному вопросу вообще снимается с повестки дня — воссоединять нечего... Сегодня, когда многие в стране воодушевлены возвращением Крыма и ожидают от Кремля дальнейших шагов по укреплению русского начала России, наша власть изготвилась двинуться в прямо противоположном направлении. Не к укреплению, а к размыванию, к фактическому отказу от него. Унижая русский народ самим обнародованием подобных концепций, ставя его в подчёркнуто ущемлённое положение по отношению к нацменьшинствам (о том, чтобы заодно упразднить национальные республики в РФ с их титульными нациями, на заседании Совета не было сказано ни слова!), власть отталкивает свою главную опору внутри страны. Причём отталкивает в нарочито оскорбительной манере. И это в такой сложный исторический момент, когда страна втянута в две войны... Подобные ошибки обыкновенно обходятся очень дорого!”

Автор этих строк разделяет глубокую патриотическую озабоченность Игоря Бойкова дестабилизирующим, подрывным потенциалом закона о “российской нации”.

Учёные, эксперты

К полемике вокруг “проекта 31 октября” постепенно подключаются специалисты, эксперты. Некоторые учёные-обществоведы, зарекомендовавшие себя как специалисты в национальном вопросе, уже высказались, кто пространно, а кто — кратко. Их мнения я считаю важным отобразить, пока нет официально назначенных экспертов.

Коротко и ясно выразился доктор наук, завкафедрой МГИМО **Валерий Соловей**, известный своими книгами по истории русского народа в XX веке, который уже 1 ноября отметил в “Фейсбуке”: “Ничего не забыли. Ничему не научились. Это я об идее “российской нации” — “уникальной гражданской общности”. Была уже “новая историческая общность людей — советский народ”. И вся вышла. Как там у Ключевского: история ничему не учит, а лишь наказывает за незнание её уроков?” Смысл иронии учёного предельно ясен: власть снова наступает на старые грабли.

Президент Института национальной стратегии, редактор-составитель книги “Неединая Россия” (2016) **Михаил Ремизов** в интервью РИА “Новый День” 3 ноября отметил, что идея закона о “российской нации” вступает в противоречие с действующей Конституцией РФ. По его мнению, такого рода декретами нации не утверждаются. Но главное, термин “российская нация” воспринимается “как покушение на свою идентичность как русскими, так и некоторыми представителями других народов России”. Он пояснил: “Та культурная

модель, та историческая память, тот материал, из которого может строиться “российская нация”, — это и есть ткань русской идентичности. Это русская культура, русское историческое самосознание. Получается, что нужно либо признать русский народ в этом проекте титульным, но государство категорически возражает, либо вынести его за скобки и его историческое наследие сделать платформой для строения новой исторической общности, а это уже затея, граничащая с этноцидом, когда речь идёт об уничтожении идентичности”.

Вместе с тем эксперт полагает, что концепция “российской нации” никак не совместима с существованием других территориально-политических наций внутри России в виде национальных республик. “Если быть последовательными, то необходимо включать в качестве этапа ликвидацию государств в государстве, что тоже встретит сопротивление”, — констатировал Ремизов.

Политолог обратил внимание также на большую терминологическую путаницу в связи с инициативой закона о “российской нации”. И заключил: “Учитывая, что много вопросов, ответов на которые не видно, я не понимаю смысла принятия закона именно в варианте строительства “российской нации” как нового исторического общества”.

Интересны результаты экспертного блиц-опроса, проведённого Русской службой Би-би-си, выяснявшей у респондентов отношение к проекту такого закона и вообще к понятию “российская нация”. Отвечали трое: один националист, один представитель кремлёвского пула, один либерал. Ответы получились такие.

Егор Холмогоров, телеведущий и публицист, главный редактор сайтов “Русский обозреватель” и “Новые хроники”: “Закон о некоей “российской нации” нужен не больше, чем предписание участкового о переименовании меня в Юрия или Игоря. Это абсолютно бессмысленная затея... Ни к чему хорошему это не приведёт, у нас в конституции записано, что Россия — многонациональная страна, где множество наций... ”

Сейчас единственное, на чём может строиться государство, — это то, что абсолютное большинство жителей абсолютного большинства регионов — русские, будь то бывший немецкий Калининград или некогда японский Южно-Сахалинск.

Фактически предлагается: давайте всё свалим в один котёл, объявим его “российской нацией” и будем её строить. Но непонятно, на какой основе её строить? Чисто логически, строить надо на русской основе как на основе большинства населения, а если на какой-то нейтральной, то существует опасность, что русских искусственно отделят от корней.

Есть опасность, что остальные народы не захотят превращаться в “россиян”, а русских заставят идти под эту гребёнку... То есть ничего, кроме хаоса в межнациональных отношениях, этот дурацкий проект не даст... ”

С чисто аппаратной точки зрения эта концепция — колоссальная подстава, когда в последние два года президент пребывал в лавровом венке покорителя Крыма и победителя ИГИЛа, и тут он говорит такое, что неизбежно возвращает от него массу людей”.

“Никто не должен ставить под сомнение существование русской нации”, — подчеркнул Холмогоров, указав тем самым на самое слабое место законопроекта.

Алексей Чеснаков, директор Центра политической конъюнктуры, придерживается противоположного мнения: “Приближаются президентские выборы. Для значительной части консерваторов и охранителей тема “российского народа” — любимая. Путин действует электорально грамотно. Он “цементирует” своих сторонников”.

Цементирует, откалывая их от большинства, добавил бы я.

Кирилл Мартынов, кандидат философских наук, доцент Школы философии НИУ ВШЭ:

“Сама эта конструкция у автора концепции является парафразом аналогичной конструкции советских времён, когда хрущёвско-брежневская номенклатура озаботилась тем, чтобы навязать “воображаемые сообщества” и их существование закрепить... ”

Думаю, что в законе практически нет реального содержания. Может быть, это вопрос разграничения культурной политики в национальных республиках, это старая проблема и одна из причин, почему эти идеи были торпедированы раньше: либо вы даёте этническую интерпретацию российской нации, и тогда

она определяется как православная с приоритетом русского этноса, либо вы даёте гражданскую интерпретацию российской нации, тогда вы возвращаетесь к конституции с её словами о многонациональном народе и у вас нет пространства для манёвра: нельзя сказать, что русская культура может иметь приоритет над другими культурами, раз уж у нас многонациональный народ.

Нации невозможно зафиксировать по указу сверху. То, с чем мы сталкивались в новейшей истории, – формально обратный процесс. [Инициатива] звучит абсурдно: это общественный договор наоборот, будто не нация создаёт государство, а государство куёт нацию...

В России, к сожалению, политической нации нет, и, возможно, в современном мире формировать её уже поздно... У нас не состоялась эта политическая нация по двум причинам. Во-первых, границы Федерации не совпадают с границами “Русского мира”, который вообще непонятно, где имеет конец...

С другой стороны, внутри самой России огромное количество диаспор, которые другие жители не считают своими...

Но главная проблема – российская нация не видит себя политическим институтом в отрыве от государства, в виде того, что называется гражданским обществом – ключевым агентом нации... И непонятен инструмент, с помощью которого можно организовать нацию, поскольку в современном мире государство не может это сделать”.

Колумнист “Известий”, лауреат “Чеховской премии” **Кирилл Бенедиктов** написал так: “В очередной раз выкопанный кадавр “российской нации” – достойная сожаления попытка гальванизировать останки “новой исторической общности людей – советского народа” с оглядкой на “великую американскую нацию”, родившуюся в “плавильном котле” США. Проект, на мой взгляд, совершенно бесперспективный, потому что, в отличие от советского, он не способен предложить русским ни одного резона для отказа от национальной идентичности и перехода в “россияне”. Советский проект манил хоть какими-то миражами, всепланетным коммунизмом, равенством и братством с далёкими народами Кубы и Вьетнама, космической экспансией, а у *россиянской многонационалии* никакого позитивного образа будущего нет. Женщины, закрывающие лица платками, и бородачи, деловито режущие баранов на улицах Москвы и Санкт-Петербурга, – это не то будущее, к которому хочется стремиться, но зато лежащая на поверхности ассоциация со словом “многонациональность”...

Русская нация должна, наконец, быть признана государствообразующей нацией Российской Федерации. А прилагательное “российский” следует оставить для определения гражданства. И тогда мы получим русских, татар, башкир, бурятов, чеченцев, якутов и т.д. – граждан Российской Федерации разных национальностей”.

Как и Игорь Бойков, Бенедиктов обращает наше внимание на крупные политические риски, которые берёт на себя Путин, поддерживая пресловутый проект:

“Помните, какой был эмоциональный подъём весной 2014 года, когда Россия вернула себе Крым и была готова выступить в защиту русских Новороссии? Когда вдруг с самых высоких трибун зазвучали почти табуированные до того слова “русский” и “Русский мир”? Возврат к концепции “российской нации” означает отступление, отказ от второй в нашей постреволюционной истории попытки признать за русскими особое место в государственном устройстве России (первая, ещё в советское время, – это, конечно, “русский ренессанс” до- и военного времени, высочайше разрешённый Сталиным и им же свёрнутый в период “ленинградского дела”). Помимо всего прочего, он означает, что такого общенародного подъёма, какой был во время “Русской весны-2014”, уже не будет – будет только сползание в общенациональное равнодушие, уныние, депрессию. И никакие победы в Сирии это сползание не остановят”.

Как говорится, имеющий уши да слышит.

Простой народ

Острая тема взбудоражила всю блогосферу, где, помимо профессиональных тружеников пера, не замедлили высказаться самые разные по социальному статусу, но неравнодушные люди. Их выразительные реплики я привожу ниже.

* * *

Анатолий Несмиян:

“Не стану вдаваться в теоретические рассуждения о происхождении нации. В нашем сугубо конкретном российском случае российская нация в принципе возможна как принудительно сконструированная проектная конструкция, однако для формулирования такого проекта требуется не закон, а идеология. И время. У Путина нет ни того, ни другого. Он действует в привычном поле: достаточно принять указ о проблеме, и она станет частью решения”.

* * *

domestic lynx

“К какому положению надо стремиться? Мне кажется, к такому. Все мы – русские. Но у каждого есть какая-то малая родина... Но начать вот так, взяв и с места в карьер транслировать эту идею (все мы русские, но у каждого своя малая родина), на мой взгляд, преждевременно. Надо эту идею внедрять постепенно. Главное – понимать, в какую сторону мы идём. Постепенному внедрению идей надо поучиться у наших западных “партнёров”. Вообразите, тридцать или пятьдесят лет назад кто-то заявил бы во Франции или Германии, что гомосексуализм – это норма. Глядишь, и фингал под глазом можно было б огрести. А теперь – ничего, внедрили. Постепенность, неуклонность и твёрдое понимание, в какую сторону мы идём, – вот как внедряются в умы идеи...”

Критерий нации – субъективно-психологический. Как чувствуешь – так и есть. Это чувство общей истории и общей культуры. Общей судьбы. Именно поэтому при всей трудности “умственного” установления национальности очень легко установить её “по чувству”. Теоретически – не просто, а практически – проще пареной репы. Есть масса людей, которые с уверенностью и без сомнения говорят о себе: я – русский. (Или соответственно “я – француз”, “я – немец” и т.д.). На каком основании? Да ни на каком. На основании чувства. Вот русские они, и всё тут...

В прежнее время бытовало в России такое шутовое присловье: “Папа – турок, мама – грек, а я русский человек”. Очень правильно, именно так и есть”.

* * *

Анна Тараканова@n_barmaleykina

“Российская нация в законе, русская нация в загоне”.

* * *

Станислав Яколев: <https://www.facebook.com/arcticspiegel>

“Итог четырёхлетних экспериментов с Русским миром: русских решили от греха подальше вовсе отменить”.

Станислав Говорухин назвал слово “россиянин” отвратительным

Итак, “глас народа” подходит, скорее, под определение “разноголосица”. Определённое мнение синтезировать трудно, но очевидно, что преобладает скепсис. И ещё одно обстоятельство бросается в глаза: кто бы что ни говорил на заданную тему, все высказывания отличаются большей или меньшей некомпетентностью в отношении этнополитической проблематики. Это, к сожалению, относится как к авторам идеи и к самому президенту, так и к экспертам, а уж про иных участников полемики и говорить нечего. Что поделаешь: этнополитика для нас наука новая, её никогда не преподавали ни в школах, ни в вузах России. За что и расплачиваемся.

Тем интереснее и важнее было узнать, как охарактеризовал возникшую ситуацию сопредседатель центрального штаба “Общероссийского народного фронта” (ОНФ) депутат Госдумы Станислав Говорухин. Ведь это тоже “глас народа”, только как бы уже в энной степени.

А он, между прочим, назвал слово “россиянин” отвратительным. Да-да, так и сказал, да притом ещё в эфире телеканала “Россия-24”. Говорухин подчеркнул, что жители России много веков называли себя русскими. А вот слова “россиянка” и “россияне” звучат отвратительно.

Говорухин ничего не сказал о своём отношении к инициативе, озвученной президентом Путиным, однако контекст говорит сам за себя.

Разумеется, Кремль (конкретно: пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков) не мог не отреагировать на столь резкое заявление столь высокопоставленного политика. Реакция выразилась в заверении Пескова (ТАСС), что Станислав Говорухин руководит ОНФ и “по-прежнему является человеком, которого Путин уважает, с которым у Путина постоянно доверительный диалог”. Пресс-секретарь отказался комментировать конкретное нелицеприятное высказывание Станислава Говорухина. “Это не кремлёвская тема”, — отрезал господин Песков.

Ну, и промолчал бы, если не кремлёвская...

Само собой понятно, что тема-то самая что ни на есть “кремлёвская”, поскольку исходит она из высказывания самого президента. Однако пресс-секретарь Дмитрий Песков как человек умный, похоже, раньше всех понял неуместность и скандальность президентского публичного выступления. Конечно, он не мог сказать, что, мол, извините, “президент оговорился”, или “он не то хотел сказать”, или “его неправильно поняли”, или “президента подставили”. Нет, он выразился гораздо осторожнее: “Это пока выдвинуто как идея, которая была поддержана главой государства, и сейчас я не стал бы вдаваться в подробности. Давайте подождём, когда эксперты наработают эту тему”, — сказал Песков.

ЧАСТЬ II. КТО ГОВОРИТ?

КТО ПОДСТАВИЛ ПУТИНА

Слово, как известно, не воробей, вылетит — не поймаешь.

Вся лавина негатива, порождённого вбросом в общество идеи о законе насчёт “российской нации”, падает, конечно же, на голову лично президента Владимира Путина.

Отмечу важное обстоятельство: за годы своего нахождения у руля России, Путин расчистил немало завалов, доставшихся ему в наследство от Ельцина в самых различных областях политики и экономики. Он, в частности, подверг радикальной ревизии внешнюю политику, административную систему, военное строительство, отчасти экономику и многое, многое другое. И только в области национальной политики всё либо осталось, как при Ельцине, либо даже существенно ухудшилось, если приглядеться к положению русского народа.

Странно и удивительно, не правда ли? А впрочем — несколько. Ведь основные руководящие и направляющие персоны в области национальной политики, разрабатывающие концепции и стратегии, консультирующие президента и вкладывающие ему в уста те или иные принципиальные положения, не изменились с ельцинских времён. Им он доверяет, на их теоретические положения опирается, их наставлениям следует.

Кто же эти люди? И в чём же состоят их представления?

Чтобы понять эти важные вещи, обратимся к истории принятия основополагающего документа, на который ссылается сегодня президент. Это “Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации” (утверждена указом свежееизбранного президента Путина в конце 2012 года), прямым следствием которой является нынешняя инициатива с “российской нацией”.

РАССЧИТАЛИ БЕЗ ХОЗЯИНА

Чем примечательна, в первую очередь, действующая Стратегия национальной политики России, согласно принятому документу?

Это превосходно заметили депутаты парламента Якутии из своего далёкого далёка, написав в отзыве на проект: “Русский народ низведён до понятия

“этническая общность”, нет понятия “государствообразующий народ”, самоопределение которого создало де-факто государство Российская Федерация”.

В ходе обсуждения Стратегии весомо прозвучал также голос Всемирного русского народного собора, который принял резолюцию, где указывалось на недоработки проекта. Главная мысль: необходимо законодательно обеспечить права и интересы русского народа в России в такой же степени, как это сделано в отношении других народов. О чём забыли авторы Стратегии. Но и этот голос прозвучал втуне.

Что же на самом деле предлагает Стратегия национальной политики государствообразующему народу России? Что русские – 80% населения, а с ассимилянтами и все 90% – могут найти в ней для решения своих национальных проблем?

Ответ напрашивается сразу и однозначно: НИЧЕГО.

При первом же взгляде на Стратегию становится ясно, что в ней полностью отсутствует понимание той простой истины, что русский вопрос является ключевым для решения проблемы национальных отношений в России. Да и вообще отсутствует понимание причин межнациональных противоречий и напряжённости, как будто текст писали инопланетяне. Не только Манежка-2010, но и распад СССР по национальным границам, похоже, ничему не научили авторов.

Между тем, сегодняшнее положение русского народа не таково, чтобы можно было беспечно отмахнуться от угроз, стоящих перед его национальным бытием. Например, от факта его разделённости, от факта его многоступенчатого геноцида в XX веке, от факта его депопуляции, истощения и искажения генофонда, от факта его культурной и биологической деградации, от попыток отделить от него русские субэтноты, как это когда-то уже произошло с украинцами и белорусами.

Вспомним, однако, что русский народ уже был назван “государствообразующим” в одном из текстов президента Путина ещё в бытность его председателем Правительства РФ. И предыдущий проект Концепции госнацполитики, подготовленный Министерством регионального развития, содержал в себе данный важнейший тезис о “государствообразующей роли русского народа”.

Вопреки этому, новый документ, над которым поработали целых четыре бывших министра по делам национальностей – Валерий Тишков, Вячеслав Михайлов, Владимир Зорин, Рамазан Абдулатипов, – таких слов уже не содержит. В тексте “Стратегии” о русских лишь сказано **коротко и неясно** насчёт “объединяющей роли русского народа” и о том, что Россия создавалась как “государство, системообразующим ядром которого исторически выступает русский народ”. Всё. Больше о русском народе, как ни ищите, ничего существенного в тексте нет. Ни одного слова о русских проблемах и путях их решения в документе не найти.

Надо прямо сказать, что авторы Стратегии национальной политики оказали Кремлю дурную, медвежью услугу. Они умудрились полностью, притом демонстративно проигнорировать угрозы и вызовы, стоящие сегодня перед русским народом.

Отчего же так получилось? Почему возник подобный идейный вакуум?

Дело в том, что Стратегию национальной политики в нашей стране России, названной так по имени русских, принимали, можно сказать, без русских и не для русских. Посудите сами: в составе Совета при президенте России по межнациональным отношениям нашли своё – подчеркну: официальное и полномочное! – представительство многие народы нашей страны. К примеру, армяне, ассирийцы, украинцы, татары, цыгане, карачаевцы, казахи, лезгины, белорусы, поляки, греки, азербайджанцы, евреи, чувашаи, корейцы и даже коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации имеют в Совете своё – снова подчеркну! – законное представительство.

И только русские оказались лишены сколько-нибудь легитимного представительства, поскольку ни заместитель главы Международной общественной организации “Всемирный Русский Народный Собор” Валерий Ганичев, ни председатель Общероссийской общественной организации “Родина – Конгресс русских общин” Алексей Журавлёв никогда не имели никакого законного мандата на представительство интересов русского народа. Недаром в списке членов Совета рядом с их именами стоит уничижительное и невнятное выра-

жение “по согласованию”. Кто, что и с кем согласовывал — об этом документ молчит. Но уж во всяком случае, не с русским народом.

Таким образом, представлять русских, защищать их права и интересы в Совете по межнациональным отношениям оказалось некому. Довольно нелепо было бы ждать от такого состава Совета исправления перекосов в межнациональных отношениях.

Немаловажным приходится считать и то обстоятельство, что руководителем Рабочей группы по написанию Стратегии оказался Вячеслав Михайлов, известный в осведомлённых кругах своей русофобией. Ничем не лучше него и два других министра по делам национальностей гайдаровско-ельцинского призыва, Тишков и Зорин (подробности ниже).

В итоге, ознакомившись с пресловутой Стратегией, русский человек может только руками развести со словами: “Без меня меня женили”. А ещё точнее было бы сказать словами русской поговорки: “Рассчитали без хозяина”.

СТРАТЕГИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: КТО ОНИ

Реальными авторами Стратегии, столь показательно игнорирующей государствообразующий народ России, является тройка экс-министров: Тишков, Михайлов, Зорин. Вот они-то и мудруют, заправляя национальной политикой в России с того самого 1992 года, когда в министерское кресло сел демократ “первой волны”, либерал гайдаровского призыва, убеждённый западник Тишков. Несмотря на отставки, они сумели составить тройственный союз и взять под свой жёсткий контроль национальный вопрос в нашей стране. Отчасти это обусловлено личными связями и интересами (например, в 2009 году Зорин стал замдиректора по науке в Институте этнологии и антропологии РАН), но в большей степени — общей идейной платформой. На мой лично взгляд — русофобской.

В этой тройке один — Тишков — является теоретиком, поставщиком идей; двое других — вообще ничего, на мой взгляд, не понимают в теории, зато оба матёрые аппаратчики, прошедшие школу партийной и государственной службы. Административным мотором является Вячеслав Михайлов, он больше на виду; главным идеологом — Валерий Тишков. А Владимиру Зорину более всего подходит расхожая некогда формула “. . . и примкнувший к ним Шепилов”, поскольку самостоятельного значения эта фигура не имеет. Однако по обстоятельствам коренник и пристяжные порой меняются местами. Расскажу о них поподробнее, Пойдём от меньшего к большему.

* * *

Владимир Юрьевич Зорин родился 68 лет назад на Украине, в Виннице, примыкающей к западноукраинским областям, где и рос поначалу. Высшее образование пришлось получать в Ташкенте, в Институте народного хозяйства. Карьеру делал через комсомол и партию, в 1987–1991 годах был даже членом ЦК КП Узбекистана, а в 1986–1993 годах — депутатом ВС УзССР. При этом в 1988–1990 годах занимал пост второго секретаря Каракалпакского обкома КПСС. Выдавленный известными обстоятельствами из Средней Азии в Россию, в 1993–1995 годах вынужден был работать учителем истории и обществоведения, но потом, видимо, сработали старые связи, и Зорин оказался заместителем руководителя Территориального управления Федеральных органов исполнительной власти в Чечне. Вступив в черномырдинский “Наш дом — Россия”, стал в 1996 году депутатом ГД РФ и возглавил там (как очевидец украинской, узбекской, каракалпакской и чеченской этнических групп, надо полагать) Комитет по делам национальностей — судьбоносный ход! В дальнейшем карьера шла привычно — по партийной линии: в 2000 году — заместитель руководителя исполкома Политсовета НДР, затем — член президиума политсовета ОПОД “Единство”. В 2001 году стал в правительстве Михаила Касьянова министром по делам национальностей (“без портфеля”, поскольку само министерство было ликвидировано в том же году) и был отправлен в отставку вместе с Касьяновым в 2004 году.

Будучи министром, Зорин не терял зря времени и быстренько, через три года после кандидатской, защитил в 2003 году докторскую диссертацию

по теме “Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ”¹. Стать кандидатом в 52 года и доктором в 55 — почему бы и нет, если обстоятельства благоприятствуют; лучше поздно, чем никогда. Богатый опыт партийного карьериста помог и тут: Зорин защищался в Академии госслужбы, где профильную кафедру национальных, федеративных и международных отношений с 1998 году возглавлял бывший министр того же министерства Вячеслав Михайлов. А в научных консультантах (так пропечатано на титуле диссертации) официально числятся два других министра: Тишков и Абдулатипов. Умно: рука руку моет! Вот тогда-то Зорин и принёс этим сильным мира сего свой вассальный оммаж, что весьма помогло ему в дальнейшем. Ведь на первых же страницах диссертации мы читаем комплименты всем трём, которых автор в алфавитном порядке именует кого “авторитетным исследователем и политиком”, кого обладателем “многогранного научного и политического опыта участия в национальной политике”, кого “крупным этнополитологом”...

Что касается самой диссертации, я процитирую, чтобы избежать упрека в субъективности, известного либерального философа-этнополитолога В. С. Малахова: “Чиновики, ответственные за проведение “национальной политики”, маневрируют, строя свою речь таким образом, чтобы их высказывания не поддавались однозначному толкованию. Непревзойдённый мастер такого маневрирования — Владимир Зорин. В докторской диссертации... можно прочесть: “Полноправными субъектами национальной политики [...] являются все без исключения российские этносы. Точно так же все нации и этнические группы страны в равной степени являются государствообразующими народами Российской Федерации, что отнюдь не преуменьшает исторической роли русского народа — стержня государственности, собирателя российских земель и первосоздателя общего государства”... Зорину, как и многим другим чиновникам, свойственно нечёткое использование терминов — их смысл постоянно “плывёт”, иногда меняясь в пределах одного высказывания. “Национальная” политика незаметно перетекает в “федеративную” и наоборот, “национальные меньшинства” и “коренные малочисленные народы” употребляются то как синонимы, то как разные понятия. Тексты Зорина местами представляют собой простой набор лозунгов, семантической несовместимости которых автор как будто не замечает: “сохранение единства и целостности территории” и “самоопределение нации”, “обретение российским народом и государственной властью новой идентичности России” (буквально так) и “задачи многонационального содружества”, готовность “развивать гражданское общество” и приверженность “равноправию народов”².

Эта идейная и терминологическая путаница — фирменный стиль любого карьериста, цель которого — не наука, а место под солнцем. От такого родимого пятна Зорину, на мой взгляд, не удалось избавиться и с возрастом. Как говорится, каков в колыбельку, таков и в могилку. О демократической субстанции в голове доктора политических наук могут свидетельствовать такие жемчужные зёрна из диссертационной кучи:

“Гармонизация межэтнических отношений, прочность федеративной России и её способность устойчиво развиваться в качестве целостного социально-политического организма соответственно требованиям новой эпохи во многом зависят от успехов укрепления рыночных основ экономики и совершенствования государственности как свободного сожительства населяющих её народов. Определяющую роль играют также эффективное решение всего комплекса проблем модернизации общества, полноценная интеграция страны в мировое сообщество на демократических началах”...

“Мультикультурализм... как политическая философия и как практика... может помочь совершить постепенный важнейший переход от формулы многонационального народа к нации как гражданству”. И т. п.

Штампы, клише ельцинской эпохи навсегда, похоже, застряли в уме Зорина. Не имея собственных выношенных и обоснованных взглядов, он “взглянул окрест себя” и обнаружил готовую идейную матрицу Валерия Тишкова, к кото-

¹ Зорин В. Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ. Автореферат диссертации на соискание степени доктора политических наук. М., “РАГС”, 2003.

² Малахов В. С. Настоящее и будущее “национальной политики” в России. http://iphras.ru/upfile/histpol/biblio/144-159_malahov%5B1%5D.pdf

рой и счёл за лучшее прилепиться. В его списке литературы – добрый десяток тишковских работ, а в тексте – отчётливый привкус идей “научного консультанта”. В частности, в таком выводе-рекомендации, венчающем автореферат докторской: “Обновлённая этнокультурная политика в России призвана преодолеть, прежде всего, жёстко групповое видение субъекта политики, который в разных обществах определяется по-разному: этносы, расы, нации, меньшинства и т. д. Академический анализ и политика призваны отказаться от убеждённости в изначальном существовании неких социальных группировок людей, по которой у гражданина и у группы в целом есть потребности, интересы и права, и даже отдельная “этническая правосубъектность”.

Этот пламенный призыв всем отказаться от своей врождённой этничности, от признания роли этносов как субъектов истории, от признания за каждым этносом своих этнических прав и интересов – первый шаг к концепту “советского народа”, “русской нации” или любому аналогичному воображаемому обществу. Главным двигателем чего как раз и является Тишков.

* * *

Вячеслав Александрович Михайлов – такой же продукт партийной номенклатуры, как Зорин, только постарше, покруче (как и тот, кстати, он выходец с Украины, но – Западной, что примечательно). И история его, на мой вкус, куда хуже. Многие из нас ещё хорошо помнят, как делались карьеры этого класса советских людей.

Его *alma mater* – Львовский университет, где он окончил курс и аспирантуру по высококонъюнктурной кафедре истории КПСС, защитив в 1970 году кандидатскую диссертацию по теме: “Деятельность партийных организаций западных областей Украины по интернациональному воспитанию населения”. Научную ложь и убожество возмещал должностным ростом: работал замсекретаря парткома, затем старшим преподавателем кафедры истории КПСС всё того же университета.

С 1972 года Михайлов вовсе ушёл на партработу: в 1972–78 годах заведовал отделом пропаганды и агитации Львовского обкома Компартии Украины, в 1984–1987 годах стал секретарём Луганского обкома Компартии Украины. Триумф “незалежной и самостийной” именно в ту эпоху готовили такие же “интернационально воспитанные” выходцы с Западной Украины, окопавшиеся в органах власти. А в 1983 году, уже вознесённый в ЦК КПСС, защитил в Академии общественных наук, главной кузнице партийного руководства, очередную диссертацию на ту же тему: “Деятельность КПСС по формированию и углублению интернационалистского сознания трудящихся западных областей Украины (1939–1981 гг.)”.

Так делались в те времена научно-партийные карьеры! Сравните темы обеих диссертаций и “почувствуйте разницу”. Ну, а результат деятельности КПСС по воспитанию интернационалистов на Западной Украине мы видим сегодня воочию. Ведь именно в те годы недобитые бандеровцы проводили массовую инфильтрацию во все властные и околовластные структуры, в массовом же масштабе отравляя умы и готовя реванш украинского национализма. Это как же надо было изолгаться, чтобы восхвалять несуществующие успехи партийного воспитания! Читать диссертации Михайлова, исполненные демагогии, никому не пожелаю.

Однако в Москве ловкий карьерист-партократ сумел стать с 1987 года заведующим сектором теории наций и национальных отношений Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Очевидно, среди партийных бонз за ним закрепилась репутация тонкого знатока национального вопроса. В 1987–1991 годах Михайлов – уже сотрудник аппарата ЦК КПСС, ему доверили стать заведующим ЦК КПСС по межнациональным отношениям.

Партийные структуры, оставшиеся от коммунистов, уже почти ничего не значили при новом режиме, но это не помешало Михайлову продолжать успешную карьеру. В начале перестройки он и сам мгновенно “перестроился”: в 1992 году стал заместителем председателя Исполкома Движения демократических реформ. И вот он уже в 1992–1993 годах – профессор кафедры политологии МГИМО МИД РФ, ещё одной кузницы кадров былого Коминтерна.

Но, видимо, профессорствовать понравилось меньше, чем руководить, и с 1993 года Михайлов на работе в Министерстве по делам национальностей

РФ, где, пересидев троих быстро менявшихся министров, сам стал министром в 1995 году. В 1998 году этот пост пришлось передать Е. С. Сапиро, который вскоре уступил его Р. Г. Абдулатипову. Абдулатипов, человек профессионально подготовленный (редкость на этой должности), открыл в своём ведомстве Отдел русского народа, поручив его возглавить А. В. Никонову. Но в мае 1999 года в кресло министра повторно сел Михайлов...

Что сделал этот новый-старый министр первым делом? Правильно: медленно разогнал Отдел русского народа и уволил Никонова! Что тому причиной? То ли ярая затаённая русофобия, которую этот “западенец” вывез с собой из Львова? То ли те самые “успехи КПСС по воспитанию интернационализма на Западной Украине” и лично в г-не Михайлове? У меня нет ответа, но его поступок слишком характерен, говорит сам за себя.

К тому моменту, когда Михайлова в очередной раз “попросили” из Миннаца в 2000 году, он уже два года состоял завкафедрой национальных, федеративных и международных отношений Академии госслужбы при президенте России, ректором которой является Владимир Мау, один из тех, кого Михаил Делягин метко назвал “светочами тьмы”. Где и доживает теперь свой век, козыря наградами, степенями и званиями.

Не эти ли степени и звания вкупе с дутой репутацией обладателя – цитирую Зорина – “многогранного научного и политического опыта участия в национальной политике” внушили столь великое доверие нашему президенту, не проходившему этнополитику ни в школе, ни в вузе и привыкшему доверять “специалистам”? Ох уж, эти лжеучёные, обоснователи и восхвалители заслуг КПСС по воспитанию интернационалистов на Западной Украине! Привычно выдающие чёрное за белое, провал за победу...

Но прежде чем рассказать о том, какими идеями манипулирует этот “опытный специалист”, какой концепт его устами и усилиями продвигает тройственная группировка, захватившая командные высоты в национальной политике России, надо поведать читателю о личности Валерия Тишкова.

* * *

Валерий Александрович Тишков – коренник в нашей “тройке”, заслуживающий особого внимания. Он политический тяжеловес, до недавнего времени директор, а ныне научный руководитель головного НИИ этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая (ИЭА РАН), убеждённый конструктивист (то есть сторонник теории нации как “воображаемого сообщества”) и либерал-демократ первой волны, исполнявший в правительстве Гайдара должность самого первого министра по делам национальностей.

Он оказался в команде Гайдара не случайно. Мы помним, как в 1990-е годы лоб в лоб столкнулись две силы, обе с открытым забралом. За ними стоят два концепта, два видения судьбы России, её прошлого, настоящего и будущего. “Россия – государство русского народа”, – провозгласил Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, от лица одной из этих сил, русской и державнической. “Россия как государство русских в XXI веке не имеет смысла”, – ответил ему на съезде СПС премьер-министр Егор Гайдар от лица другой силы, инородческой, русофобской и либеральной.

Понятно, что всем своим существом Гайдару оказался близок Тишков, который прославился публичным разьяснением с трибуны Федерального Собрания, что единого русского народа не существует (в 2013 году на круглом столе “Россия и русские в XXI веке” он вновь заявил, что такой общности, как русские, нет), а также многолетними исключительными усилиями по навязыванию обществу мертворождённого проекта “российской нации” по аналогии с бывшим “советским народом”.

В своё время в “Нашем современнике” была размещена моя статья “Шорных дел мастера”, где я подверг обстоятельной критике научные и общественно-политические позиции Тишкова, выраженные в книгах и статьях. И в дальнейшем не раз подробно разбирал его взгляды как этнополитика¹. Не буду

¹ Шорных дел мастера. – “Наш современник”, № 7, 2007; Битому неймётся. – В кн.: Севастьянов А. Н. Уклоны, загибы и задвиги в Русском движении. М., “Русская правда”, 2009; Идолы конструктивизма. – В кн.: Севастьянов А. Н. Основы этнополитики. – М., “Перо”, 2014.

здесь повторяться. Самое поразительное, что открывается при чтении работ Тишкова, это его принципиальное нежелание хоть как-то подкреплять аргументами свои основные тезисы. И выход из этого тупика он находит самый примитивный. Не в силах ничего доказать на деле сам, он взывает к западным авторитетам: Барт, Дойч, Геллнер, Хобсбаум и др. Реальная цена этим авторитетам невелика¹, но академика это не останавливает. Тишков поистине великолепен как манипулянт, способный легко заморочить голову не слишком сведущим людям — с таким апломбом умеет преподносить он даже самые сомнительные истины.

Что же касается его общественной деятельности, я оценил её так: “самоуверенный лжепророк, бесконечно далёкий от реалий и потребностей нашей Родины, вельможный русофоб”. Аргументы следуют ниже.

Если Михайлов и Зорин в науке — мастера-исполнители политического заказа, то позиция Тишкова не случайна, она исходит из его научных и политических (западных, демократических и русофобских) убеждений. Конструктивист, полагающий не существующими в реальности такие “конструкты”, как раса и этнос, он как учёный занимает сомнительную позицию, руководя изучением того, чего, по его мнению, нет в природе. Какое-то сугубое шарлатанство! Этот своеобразный учёный, вызревший на изучении канадского и американского этнополитического опыта, мечтает пересадить сей “образцовый опыт” в Россию. И не жалеет на то усилий.

Тишков отличается тем, что не верит в будущность этносов вообще. Ну, не будет в будущем никаких там народов-этносов — и отлично! Хороши говорящие за себя названия принципиальных работ высокопоставленного этнолога: “Забыть о нации” (Вопросы философии, 1998, № 9), “Реквием по этносу” (М., “Наука”, 2003) и т.п. Это безнациональное будущее он и стремится приблизить всеми силами для нас по принципу: падающего — толкни.

Сразу вспоминается ленинский афоризм: “Нации — буржуазные выдумки”. Вообще, похоже, именно коммунистическая утопия в специфической ленинской интерпретации покорила и определила некогда сознание Тишкова. Ведь что Ленин утверждал? А вот что: “Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их”; “пролетарская партия стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций”; пролетариат должен поддерживать “всё, помогающее стиранию национальных различий, ... всё, ведущее к слиянию наций”. В марте 1919 года Ленин вновь утверждал, что мир без наций — “это великолепная вещь и это будет”, жаль только, что не скоро. И т.д. Формулировки Ленина стали основополагающими для советской философской мысли на весь срок существования СССР, они использовались как руководство к действию. Фундаментальная статья “Нация” в “Философской энциклопедии” (М., 1960—1970) недаром завершается совершенно недвусмысленно: “Коммунизм не может увековечивать и консервировать национальные особенности и различия, ибо он создаёт новую, интернациональную общность всех людей, интернациональное единство всего человечества. Но такое единство и полное слияние наций осуществляются только после победы социализма и коммунизма во всемирном масштабе”.

Надо полагать, увлечённый ленинскими идеями Тишков (он оставался в КПСС до самого роспуска партии) устремился к проведению подобного опыта слияния для начала в масштабах России. Этакий своего рода Троцкий, слуга мировой революции, экспериментирующий над нами, грешными, но — в этнополитике.

Большевистская закваска, — а большевики никогда ничего не понимали в национальном вопросе и, поскользнувшись именно на нём, погубили Советский Союз, — как видим, проступает трупным пятном на всех троих главных толкачах “российской нации”. Это очень характерно и многое объясняет. Пусть эти вчерашние коммунисты быстренько перекрасились сегодня в демократов, но мечта о безнациональном будущем человечества оказалась привита к ним накрепко. Боже, храни Россию от судьбы СССР!

Но о взглядах Тишкова и К⁰, которые тот умудрился транслировать президенту Путину, а через него и всей России, я расскажу ниже. Пока на перед-

¹ Подробный критический анализ школы конструктивизма в этнологии см.: Севастьянов А. Н. Идолы конструктивизма.

нем плане личность и карьера экс-министра. Ведь мы должны понять, с кем имеем дело.

Тишков – фигура немалая и неслабая в раскладе политических сил, заметно влиявшая на всю национальную политику начиная с 1989 года, когда в журнале “Коммунист” вышла его программная “демократическая” статья “Народы и государство”. В ней он впервые предположил, что “выход из теоретического тупика – в отказе от термина “нация” в его этническом значении и сохранении того его значения, которое принято в мировой научной литературе и международной политической практике, то есть нация – это согражданство”. Неважно, что автор соврал читателю насчёт общепринятости термина. Важно, что он публично отрёкся от отечественной традиции в этнологии и “лёг” под франко-американскую традицию, присягнув на верность идеалам Запада. После этой решительной манифестации восходящие к власти демократы отметили автора и возвели высоко. В том же 1989 году Тишков для начала возглавил ИЭА РАН.

Его карьера как учёного была всецело внеположна России с её проблемами: и кандидатская (“Исторические предпосылки канадской революции”, 1969), и докторская (“Освободительное движение в колониальной Канаде”, 1978) диссертации посвящены Стране кленового листа, как и монография “История Канады” (1982, совместно с Л. В. Кошелевым), и др. С Канады он перекладывает на Америку: “История и историки в США” (М., 1985), “Коренное население Северной Америки в современном мире” (М., 1990), “Америка после Колумба: взаимодействие двух миров” (М., 1992), “Американские индейцы: новые факты и интерпретации” (М., 1996), “Экология американских индейцев и эскимосов” (М., 1988, ред.) и т.д.

С таким-то багажом, насквозь пропитавшись западными, в особенности американскими, стандартами, установками, критериями, нравственностью и методиками, он принялся судить и рядить о нормах и идеалах межнациональных отношений в России, принялся по этим стандартам и установкам кроить концепцию российской национальной политики. Подобная стажировка “демократа первой волны” как нельзя более устраивала антирусскую либерально-демократическую власть, пытавшуюся во всё время переделать Россию на западный манер. Что и отразилось на карьере автора.

Правда, в министрах он пробыл недолго и вылетел именно из-за того, что, не зная меры в своих русофобских устремлениях, отказался завизировать указ о казачестве, подготовленный влиятельным тогда Сергеем Шахраем. Тот и пришёл ему на смену.

Высокий пост Тишкову пришлось оставить, но для режима такой ценный кадр не мог же потеряться! Вплоть до самого упразднения Миннаца в 2001 году он бессменно входил в его коллегия и при Михайлове, и при Зорине, продолжал влиять на формирование национальной политики в стране (о чём легко судить по её “успехам”). Он готовил ещё для Ельцина самую первую Концепцию национальной политики (1996); в дальнейшем это стало его перманентной обязанностью и при Путине. Входил в Экспертный Совет Комиссии при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму. 6 марта 1998 года вошёл в состав Правительственной комиссии по реализации Концепции государственной национальной политики. А в сентябре 2005 года был утверждён президентом в качестве члена Общественной палаты РФ, где возглавил Комиссию по вопросам толерантности и свободы совести. Ну и, наконец, принял самое активное участие в разработке той Стратегии госнацполитики, о которой говорилось выше.

Словом, добрые (недобрые!) четверть века именно рекомендации и/или указания Валерия Тишкова лежат в основе национальной политики в России. “Старый конь борозды не портит”, – говорят в таких случаях одни. “Ибо он в ней спит”, – добавляют другие.

О, если бы спал! Говоря о научных и общественных “заслугах” Тишкова, нельзя не упомянуть, скажем, о его вкладе в российскую перепись населения 2010 года. Именно по его рецептам в ИЭА РАН были составлены скандальные перечни возможных ответов по вопросам национальной принадлежности граждан, которые сдуру утвердил Росстат приказом № 74. В приложении был дан алфавитный список (номера кодов опущу) всех имеющих в стране, по мнению ИЭА, национальностей, числом, оказывается, 1840. Среди них: “затундренные крестьяне”, “мамоны”, “фараоны”, “папуасы”, народ “хули”

(есть ещё и “папуасы хули”, а помимо “украинцев” есть ещё и “хохлы”), “граждане Земли”, “граждане мира”, “земляне”, “космополиты”, “советские”, “люди без нации”, “без национальной принадлежности”, “без национальности”, “не определились”, “неизвестно”, “жители вселенной”, “иностранцы”, “интернационалисты”, “мулаты”, “метисы”, “полукровки”.

Особенно постарались авторы, чтобы раздробить, расчленили именно русский народ на возможно большее количество отдельных идентичностей, оторвать от него куски и кусочки. Мало того, что просто русских разделили на “руснаков”, “русняков”, “русских”, “русских казаков”, “русских немцев”, “русских поморов”, “русско-устыинцев”, “семейских”, “старожилов”, “ведороссов”, “ведруссос”, “великороссов”, “кацапов”, “чалдонов”, “челдонов” и просто “витебских”. Так ещё и русские субэтноты разделили, в свою очередь, на “поморов канинских” и “поморов русских”, “старожилов ленских” и “старожилов обских”, а казаков на “казаков с любым языком, кроме калмыцкого и украинского”, “казаков с языком калмыцким”, “казаков с языком украинским” и “казаков русских”. Справедливости ради скажу, что подобному дроблению подверглись и другие народы.

Для чего всё это было сделано “добросовестными учёными”?

Если отвлечься от скверного, дешёвого, явно издевательского юмора под “научным” соусом (за подобный юморок надо бы отвечать по статье “преступная халатность”), какую цель могли преследовать составители такого списка? На мой взгляд, более чем серьёзную: шутя и играя, размыть национальную идентичность больших народов, атомизировать их, спровоцировать психологию отщепенства, поставить под сомнение и разрушить чувство этнической общности. А в итоге снизить статистическую цифру удельного веса крупных народов. Русских, прежде всего. Напомню, что по итогам предыдущей переписи 2002 года, государствообразующая нация – русские (великорусы, белорусы, малорусы) составили 85% населения страны. Только русских-великоросов – 80%. Понятно, такие цифры для тишковых – как бельмо на глазу...

Дьявольская провокация, просто настоящая диверсия против этносов, обречённых теоретиком Тишковым на исчезновение! Всё ради сотворения мифической безнациональной “российской нации”, конечно. К счастью, повелось на эту провокацию лишь ничтожное число шалунов и отщепенцев, так что итоговый список народов России уменьшился почти в десять раз по сравнению с предложенным тишковцами. Кстати, русскими признали себя 81% жителей России, а с белорусами и малорусами-украинцами получилось 83%. Но зато в России обнаружили теперь “эльфы”, “орки” и “гномы”. Спасибо волшебнику Тишкову, превесело развлекающемуся на денежки налогоплательщиков!

Между тем, Тишков, целеустремлённо воплощая в России свои бредовые воззрения, не забывает и о земном-насушном. Он весьма преуспел в создании общественных структур, приносящих статус и деньги. Проявив смекалку и изобретательность, он создал, к примеру, Общероссийский союз общественных объединений “Российская нация” (2007). Этот ОСОО образован в рамках реализации Программы политических действий “Многонациональный народ России: этнокультурное многообразие – гражданское единство”, которую приняла партия “Единая Россия”.

Политический антураж этой хитрой структуры слеплен со знанием дела. Сопредседатели ОСОО “Российская нация”, помимо самого Тишкова, – заместитель председателя Центрального банка России Александр Торшин (ни много ни мало!), а также тихий чеченец Абдул-Хаким Султыгов, экономист и политолог, в 2000–2002 годах – замуководителя аппарата Комитета ГД РФ по делам национальностей, ныне профессор МГУ и главный редактор журнала “Вестник Российской нации”. Имея такого сопредседателя, как Торшин, организация вряд ли бедствует. Ну, а Султыгов хорош для представительства и вряд ли мешает Валерию Александровичу. Они оба входят также в Правление ОСОО, а с ними такие экзотические фигуры, как председатель Московского общества татарской культуры “Туган тел” Дамир Серажетдинов и президент Межнациональной футбольной лиги Дауд Хучиев. А в члены совета Тишков предусмотрительно набрал, в том числе, таких VIP-персон, как Абрамян А. А. – президент Союза армян России; Абдулатипов Р. Г. – глава Республики Дагестан; Брод А. С. – председатель ООО “Юристы за права и достойную жизнь человека”; Гильмутдинов И. И. – председатель комитета ГД РФ по делам национальностей; Мень М. А. – министр строительства

и жилищно-коммунального хозяйства; Мосин М. В. — председатель Ассоциации финно-угорских народов; Мухаметшин Ф. Х. — председатель госсовета Республики Татарстан; Сванидзе Н. К. — директор Института масс-медиа РГГУ; Тарпищев Ш. А. — президент Федерации тенниса России; Хлопонин А. Г. — зампред федерального правительства; Шахназаров К. Г. — председатель правления киноконцерна “Мосфильм”; Яковлева Т. В. — замминистра здравоохранения.

И эта милая компания тоже развлекается, как может, на те же денежки налогоплательщиков. Так, в 2008 году они, например, учредили Орден “Российская нация” — “общенациональную общественную награду”. Цитирую сайт этой конторы: “В соответствии со Статутом, Орденом награждаются граждане, субъекты и муниципальные образования, учреждения и организации Российской Федерации, в том числе учреждения науки, культуры и образования, российские академии наук и творческие союзы, профсоюзы, религиозные объединения, национально-культурные общественные объединения, объединения работодателей, предпринимательские структуры, включая организации малого и среднего бизнеса, политические партии и другие общественные объединения, творческие коллективы, СМИ, другие учреждения и организации за особые заслуги перед российской нацией и государством, значимый вклад в обеспечение национального единства, укрепление российской государственности, развитие гражданского общества, социально-экономическое развитие России (федеральный, региональный и местный уровни), обеспечение межэтнического согласия и межконфессионального диалога, профилактику ксенофобии и экстремизма, поддержку русского языка, традиционной культуры и языков народов Российской Федерации, укрепление обороноспособности и защиту Отечества”. Во как!

Наградной совет возглавляет Первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А. П. Торшин (умно: банкиру и карты в руки!). Орден имеет форму восьмиконечной звезды, а-ля орден Андрея Первозванного, вручается с наградным дипломом. Список награждённых не публикуется, но красоту замысла оценить нетрудно: достаточно раздать орденки сильным мира сего, и они уж точно не станут противодействовать конструированию “российской нации”, а то и помогут. Дёшево (орден не из драгметаллов) и сердито!

Вот такая весьма представительная общественная организация с Тишковым во главе уже десять лет, с 2007 года, вела, наряду с ИЭА РАН и другими официальными и неофициальными инстанциями, планомерную осаду правящих кругов во имя “российской нации”, пока остальные граждане мирно спали, ни о чём таком не подозревая. Не знаю, состоит ли Путин в рядах знатных тишковских орденосцев, но плоды этой настойчивой непубличной деятельности явно сказались и в принятии Стратегии госнацполитики в 2013 году, и 31 октября 2016 года в Астрахани.

Кстати, о деньгах (о них в наши дни всегда кстати). Напомню, что идея создания “российской нации” — не из дешёвых. 25 августа 2013 года лично премьер-министр Дмитрий Медведев (кавалер ордена?) утвердил федеральную целевую программу “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России” на 2014–2020 годы. Ранее в проекте ФЦП финансирование программы было заложено с размахом, в объёме аж 38 миллиардов рублей, но в ходе работы оно было сокращено (надо же и совесть иметь!) до всего лишь 6,8 миллиарда рублей, из которых около 4,6 миллиарда выделит федеральный бюджет.

Основным разработчиком ФЦП названо Минрегионразвития, но что-то мне подсказывает, что и тут без Тишкова не обошлось. А чему бы удивляться? Не случайно же он поделился однажды с публикой самым заветным своим *credo*: “Человек рождается и живёт, прежде всего, не для служения группе/нации, а для собственного социального преуспевания. И свободу индивид обретает не в ассоциации, а в диссоциации от группы”. Этот эгоцентрический, если не солипсический принцип “демократического устройства общества” (“шкурный подход”, по-нашему) Тишков считает настолько важным и ценным, что дословно повторяет его в книге ещё раз¹. Ну, у него слова с делом не расходятся.

¹ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., “ИЭФ РАН”, 1997. С. 59, 168.

Работу в правительственных инстанциях и ОСОО «Российская нация» Тишков сочетает с руководством головным НИИ этнологии и антропологии РАН. В кресло директора он после смерти академика Ю. В. Бромлея избрался, если верить слухам, по недоразумению: каждая из двух основных противоборствующих группировок (патриоты и демократы) почему-то сочла его своим. С тех пор он сам и его сотрудники, такие как С. Абашин, С. Соколовский, Е. Филиппова, В. Шнирельман, или бывшие сотрудники, или ученики делают всё возможное, чтобы привить российскому научному сообществу псевдонаучную идеалистическую конструктивистскую ересь. Работая на гранты и при поддержке западных фондов – Фонда Д. и К. Макартуров, Фонда Сороса, Фонда Форда и др., – они проводят форумы, готовят и издают доклады, брошюры и книги, «доказывая» нам, что расы и этносы – фикция. В этом им изо всех сил помогают и весьма далёкие от естественных наук специалисты – философы и правозащитники.

Не брезгует Тишков и полицейскими функциями, организовав для этого во вверенном ему институте специализированный Совет по независимым экспертным исследованиям – именно для борьбы с инакомыслием. Тесно сотрудничая с филиалом американско-еврейской Антидиффамационной лиги, известным под названием Московское бюро по правам человека, он отчасти превратил вверенный ему институт в мастерскую политических доносов, в лавку проплаченных экспертиз (директору МБПЧ А. С. Броду случалось оплачивать из заокеанских средств выход подобных трудов Института, в которых сам же он и участвовал). Тандем сложился хоть куда: Брод указывает на очередной объект травли, а Тишков обеспечивает процесс заказными экспертизами.

Нельзя закрыть глаза и на созданную Тишковым ещё в 1993 году на базе руководимого им института организацию под названием «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN)». В 2013 году Евразийский Союз Молодёжи провёл пикетирование здания РАН с требованием привлечь Валерия Тишкова к уголовной ответственности за государственную измену. ЕСМ обвинил Тишкова в том, что эта «Сеть этнологического мониторинга», нацеленная «иностранными агентами», на самом деле занимается шпионажем в пользу западных спецслужб, обильно финансирующей деятельность EAWARN, и является прозападной организацией, «уже полтора десятилетия осуществляющей на территории России подрывную деятельность». Комментариев нет.

Что же я могу сказать о Тишкове в заключение?

Как публичное лицо – академик, руководитель научных и общественных структур, политик, консультант президента, наконец, – Валерий Тишков, пожалуй, неуязвим, прикрыт со всех сторон.

Его слабость в другом. Во-первых, в ложных научных убеждениях, основанных на преклонении перед западной школой обществоведения, перед западной (американской, канадской) моделью национальной политики и обустройства страны, которую он неизменно выдает за эталон. Во-вторых, в моральных установках, о которых он неосторожно пооткровенничал, а мы подметили и не забыли. Ну, а подлинную ахиллесову пяту Тишкова являет, в-третьих, его отношение к русскому народу, его понимание русского вопроса. Русофобия (в обоих смыслах слова) высокопоставленного чиновника очевидна. А ярая настойчивость, с которой он выступает против русских прав и интересов, а также против русских националистов – защитников этих прав и интересов, – заставляет подозревать глубоко личные, интимные мотивы.

Не привык быть голословным, поэтому вынужден цитировать фигуранта.

Будучи главным автором ельцинской Концепции национальной политики (официального документа, имеющего некоторую юридическую силу), он ещё в те годы постарался внести в неё принципы, противоречащие интересам русской нации. «Концепция» заложила русофобский подход в госполитике на всю обозримую перспективу. В чём он выразился? Вот подробный отчёт самого Тишкова:

«Были учтены все основные замечания, в том числе и самые «неудобные» от Татарстана, Башкирии, а также МИДа и Минэкономики России. Из текста ушли излишне назойливые упоминания о сохранении целостности государства и определяющей роли русского народа в государствообразующем процессе, вписанные некоторыми напуганными авторами в первоначальный вариант»¹;

¹ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., «ИЭФ РАН», 1997. С. 155.

“Основным в проекте концепции был раздел, посвящённый дальнейшему развитию федерализма в России, имея в виду децентрализацию власти в пользу субъектов федерации (в данном случае – республик)”¹;

“В концепции последовательно проводится принцип гражданского равноправия и равных прав народов... Все народы России определяются как государствообразующие, если речь идёт о всей стране, хотя отмечается историческая роль русского народа и определяющее значение русского языка и культуры для населения всей страны”²;

“Одной из срочных и важных мер в этом направлении должна быть отмена государственной фиксации национальности граждан Российской Федерации, а также предоставление возможности россиянам в ходе переписей населения указывать любую национальность или сложную (двойную или тройную) национальность, или не указывать никакой. Такова общемировая практика”³. Понятно, чей вклад в отмену графы “национальность” в паспортах был наиболее весомо?

Итак, в лице Тишкова мы видим человека, давно, упорно и сознательно вредящего русскому народу, проводящего по мере сил в жизнь противоречащие русским интересам установки. Да и как могло быть иначе, если теоретические представления Тишкова о роли и месте русских в России подобны следующим:

“Россия не есть “национальное государство” этнических русских”⁴;

“Самым серьёзным препятствием на пути утверждения гражданского национализма (или российского патриотизма) является не столько национализм нерусских народов, сколько национализм от имени “русской нации” как некой “государствообразующей” или “сплачивающей” нации... Категория “русской нации” закрывает возможность открыто сформулировать понятие России как политической нации”⁵;

“К сожалению, политическое и культурное пространство страны, особенно её Центра, остаётся доминирующим этническими русскими и русской культурой. Достаточно привести пример избранной Государственной Думы в 1993 году, где решительно преобладают политики московского Садового кольца, а представительство регионов и этнических общин явно недостаточно. То же самое относится, даже в большей степени, к составу исполнительных органов власти, престижным позициям в офицерском и дипломатическом корпусе, в средствах массовой информации. В центральных средствах массовой информации фактически звучит только русская речь”⁶;

“Мы не разделяем популистскую риторику некоторых политиков и истеричность русских национал-патриотов о “геноциде русской нации”, “антирусской политике правительства” и т.п. Это опасная и, к сожалению, набирающая силу общественная тенденция”⁷.

* * *

Я, конечно, не могу судить, какой отклик подобные высказывания находят в душе наших нерусских соотечественников. Но вот что касается моих соплеменников, тут у меня есть полная ясность, их чувства к академику вполне взаимны. Если отфильтровать и суммировать всё, что русские политики (да и просто русские люди) уже написали о Тишкове в СМИ и интернете, то можно сделать вывод: для нашего народа Тишков – персонаж сродни, в лучшем случае, “Сумасшедшему Профессору”, а то и “Доктору Зло”.

Предполагая, что он своими лжеучёными теориями может влиять на президента Путина, мы испытываем сожаление и тревогу. Особенно люди старшего поколения, которые помнят, как развитие национальных противоречий и, главное, ложная национальная политика КПСС мчали нашу страну к роковому обрыву.

¹ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., “ИЭФ РАН”, 1997. С. 151.

² Там же. С. 157.

³ Там же. С. 281.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 87–88.

⁶ Там же. С. 122. Цитируемая статья “Что есть Россия? (Перспективы нациестроительства)”.

⁷ Там же. С. 280.

Партийные бонзы в ЦК КПСС, особенно в Политбюро, закрывали глаза на реальное положение дел, они хотели видеть вокруг себя лишь тишь, гладь и Божью благодать. Например, хотели видеть “советский народ – общество социальной однородности”, а также “советский народ – новую историческую общность людей”. И “кремлёвским старцам” охотно поддакивали и невинно лгали в глаза все: подручные социологи, советники и эксперты ЦК, крупные и мелкие функционеры и даже простые сограждане – просто чтобы не огорчать “отцов народа”. Статистика услужливо подсказывала, что-де 78% “паспортных русских” считают себя “советскими” – как хорошо!

Но когда пробил “час икс”, тогда настал момент истины, и всё посыпалось и рухнуло к чёртовой матери – и “общество социальной однородности”, и “новая историческая общность”, – всё мгновенно расскочилось, и только пошли клочки по закоулочкам!

Мне очень не хотелось бы, чтобы, слушая сладкие напевы насчёт “российской нации”, которые вдувают ему в уши небескорыстные подпевалы, наш президент, подобно Брежневу, Черненко и иже с ними, впал бы в сладостное и благодостное затмение. Чтобы он вообразил себя творцом этой самой “российской нации”, как те воображали себя творцами “советского народа”. Потому что тогда всё кончится точно так же, как в 1991 году. “Да будут консулы бдительны!” – говорили в таких случаях в Древнем Риме, пока он был ещё силён.

(Окончание следует)